

УДК 349.2(477)(09)

Елохин Александр Вадимович
Студент 2 курса юридического
факультета
Направление подготовки специалистов
для судебной системы
40.04.01 Юриспруденция
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
Крымский филиал
Россия, г. Симферополь
Научный руководитель: Тур Виктор Григорьевич,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент
кафедры теории и истории права и государства КрФ «РГУП»
заслуженный работник образования Республики Крым

**ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО
XX ВЕКА)**

Аннотация: В статье проанализированы социально-экономические и политические предпосылки, повлиявшие на принятие ряда законов социальной направленности в Российской империи начала XX века. Сделан вывод о сохранявшемся сословном характере социальной помощи.

Ключевые слова: социальное законодательство, Российская империя, право, жизненный уровень, капитализм.

Abstract. The article analyzes the socio-economic and political prerequisites that influenced the adoption of a number of socially oriented laws

in the Russian Empire at the beginning of the twentieth century. The conclusion is made about the preserved class character social assistance.

Key words: social legislation, Russian empire, right, standard of living, capitalism.

На рубеже веков и в первые десятилетия XX ст. «под влиянием конкретных жизненных реалий начали разрабатываться основы теории того, что впоследствии сформировалось как отрасль и наука трудового права» [7: с. 353].

Так, по мнению Л. С. Таля, что законодательство в сфере найма труда «сошло с традиционных путей, по которым двигалась цивилистическая наука XIX в. и повлекло за собой юриспруденцию. Не везде и не в равной степени, но достаточно определенно проявляется стремление выделить и отделить в законе трудовые отношения, поглощающие всю или большую часть хозяйственной деятельности работника и превращают его временно в орган чужой деятельности» [13: с. 31]. До середины XIX века экономические условия, социальная структура общества и действующее законодательство не позволяли сформироваться трудовому праву, как самостоятельной отрасли. Обратимся к истории становления и развития социально-трудового законодательства в России, который охватывает индустриально-капиталистический период в России и знаменуется началом формирования социальной работы и социальной политики государства, традиций милосердия и благотворительности.

Крепостная система в конце XVIII - первой половине XIX вв существенно тормозила развитие капиталистических отношений и, как следствие, в целом экономическое развитие государства. Следовательно возникли все условия для реформирования правовой основы и развития социального законодательства.

Крепостной труд исчерпал себя и из-за дешевизны он был настолько неэффективен, что не оправдывал себя экономически. «Жестокая, бесчеловечная эксплуатация наемного труда, не связанная в первые два десятилетия после отмены крепостного права какими-либо, даже самыми малейшими социальными и правовыми ограничителями; массовое применение труда женщин, в том числе в ночные смены, а также детей, начиная с 5–6 лет; чрезмерная продолжительность рабочего дня (до 18 часов) и нищенская заработная плата; обязанность работников покупать в фабричных лавках недоброкачественные продукты по завышенным ценам; отсутствие отпусков, элементарной техники безопасности; ужасающая антисанитария на многих предприятиях и не менее ужасающие жилищные условия»[4: с. 138] – именно в таких условиях существовали рабочие в России середины XIX века. Высокий уровень заболеваний, травматизма и смертности на промышленных предприятиях, нищета и в целом крайне низкий жизненный уровень рабочих и крестьянского населения всей страны позднее станет главной причиной революционной борьбы 1905-1907 гг. Существенно обострила социальные противоречия и Крымская (Восточная) война 1853-1856 гг. В начале второй половины XIX вв. по всей империи вспыхивали восстания в крестьянской среде. Причем осознание назревших социальных преобразований, после поражения в войне, было свойственно не только низам, но большинству дворянства и, соответственно, правительственным учреждениям. Кризис поставил перед Александром II дилемму: провести реформы сверху или ждать когда общество их осуществит снизу революционным путем. 19 февраля император провозглашает Манифест об отмене крепостного права. Крестьяне получили гражданские права, была проведена аграрная реформа. Однако это не решило всех проблем. Выделенные наделы земли крестьянам, как правило были меньше и качественно хуже, чем те, которыми они пользовались до реформы. Введенная коллективная порука с целью получить выкупы с крестьян за землю, ограничило их право на свободу перемещения.

Например, даже в Крыму, где частное крепостничество не получило широкого распространения и сельское население относилось к государственным крестьянам, весьма показательны изменения в распределении землевладения в последующие десятилетия после крестьянской реформы. Информацию об этом находим в поземельных переписях Российской империи в 1877, 1887 и 1905 годах и земских материалах. Так, по данным переписи 1905 г. [12], основную площадь земель составляли частные владения. По сравнению с 1877 годом она увеличилась на 1,8%, с 1887 – на 5,4%. По уездам губернии распределение частных владений колебалось от 6,1 до 86,3%. Он был самым большим в Феодосийском (86,3%), Евпаторийском (84,4%) и Перекопском (83,5%), а наименьшим в Бердянском (6,1%) и Мелитопольском (28,5%) (табл.1, 2).

Категории	1877	1887	1905	Разница по сравнению с 1905 годом (дес.)	
				1887	1877
Частные	2 718 726 (52%)	2 625 140 (52,8%)	2 765 971 (52,6%)	+ 47245	+140831
Надельные	1957 (37,5)	1 931 488 (38,8%)	1 960 621 (37,2)	+ 26044	-3089
Казна, уезды и др..	535 531 (10,2%)	418 384 (8,4%)	546 293 (10,2)	+ 117147	-10762

Таблица 1. Распределение землевладения в Таврической губернии по главным категориям

Социальный статус	1905	1877	Увеличение либо уменьшение в 1905 р.		Площадь в 1905 году (%)		
Дворянам	869 594	1 585 757	-716 163	-1,82	16,6	31,4	34,9

Духовным лицам	70 112	487	+69 625	+143,97	1,3	2,5	2,8
Купцам и почетным гражданам	503 281	467 082	+36 199	+1,08	9,6	18,2	20,2
Мещанам	153 281	147207	+6031	+1,04	2,9	5,6	6,1
Крестьянам	831 899	373 766	+458 133	+2,23	15,8	30,1	33,4
Иным	52 687		+52 687		1	1,9	2,1
Иностранным подданным	11 639	50015	-38 376	-4,30	0,2	0,4	0,5
Всего частным собственникам	2 492 450	2624314	-131 864	-1,05	47,4	90,1	100

Таблица 2. Распределение землевладения в Таврической губернии по социальному статусу

Аналогичные данные приводит В.Е. Постников, подчеркивая, что «наименьшей степенью заселения отличалась северная, степная часть Крыма, и главной причиной этого было отсутствие здесь свободных земель для поселения: почти весь Крым принадлежал частному землевладению. Крым представлял большое отличие от материковых, северных уездов, Таврической губернии, где крестьянскому землевладению принадлежало более половины всей земельной площади, или 58%, в Крыму же крестьянское землевладение занимало лишь 17%»[9]. Наименьшими размерами крестьянские владения отличались в Ялтинском уезде, где среднее владение не превышало 2,3 дес., а наибольшими в Перекопском (1155,6 дес.), где много земель принадлежало целым крестьянским обществам. В других уездах средний размер крестьянского владения колебался от 39,6% до 196,5 дес.

Однако, наряду с этим, возникли условия для превращения рабочей силы в товар, что свидетельствовало об утверждении капиталистического товарного производства. Но здесь возникает новая проблема: наемные работники были

вообще лишены собственности на основные средства производства как экономической основы, а следовательно остро нуждались в социальной защите.

Следствием отмены крепостного права (1861 г.) в России стала реорганизация всей административной системы и государственного управления. Прежде всего это коснулось органов местного управления. Не смотря на то, что функции надзора за общественной опекой остаются за Министерством внутренних дел, по факту они во многих губерниях перекладывались на вновь образованные выборные земские и городские учреждения, которые не обладали должными средствами для обеспечения социальной защиты населения.

Следует подчеркнуть, что «социальное законодательство может сформироваться только на определенной, достаточно высокой ступени развития государства и права. Помимо этого, развитие социального законодательства немислимо без наличия развитой системы законодательства, в целом»[1: с. 52]. Только в конце XIX в. государственная финансовая поддержка заведений опеки впервые приобретает систематический и регулярный характер. В обществе появляются новые категории нетрудоспособных лиц, не имеющие средств для полноценной жизни и требующие общественной опеки. Это например: беспризорные, семьи солдат, призванных на действительную службу и растущее число безработных. Врачебный устав перечисляет среди требующих социальной поддержки незаконнорожденных детей и подкидышей, лиц, нуждающиеся в лечении и хронические больных, сумасшедших и рожениц. В то же время в каждой губернии местные власти сами определяли круг клиентов требующих опеки. Государство не определяло данный круг лиц оставляя решение местным властям в зависимости от их возможностей.

Например, Калужское губернское земство, кроме перечисленных групп клиентов, в их число включало детей арестантов и сосланных, бродяг, семьи

эпилептиков. В то же время Киевское и Смоленское губернские земства вообще были против обязательного попечения ограничиваясь адресной поддержкой отдельных лиц. Сложившаяся практика потребовала разъяснений со стороны Правительствующего Сената относительно бедных: «...опека бедных должна считаться не обязанностью, а правом земских и городских учреждений» [6]. В итоге в 1906 г. земские учреждения из 132,761 млн. руб. бюджета потратили на общественную опеку только 7,055 млн. руб., волостные и крестьянские учреждения - 1,392 млн. руб. из общей суммы 78,487 млн. руб., а в городских учреждениях - не более 300 руб. [6].

Кроме того в пореформенный период в губерниях сложилась двойная система управления общественной опекой: через приказы общественной опеки (старая форма) и через земские учреждения (новая форма). Практика показала, что последние оказались более мобильными, имели разветвленную сеть услуг, а следовательно, были более прогрессивны. Таким образом, уже в последнее десятилетие XIX в. земская система в 1,5 раза превосходила приказную дореформенную систему по количеству учреждений. Кроме того, в земствах сфера помощи расширялась. Например существовала категория безнадзорных детей, которые имели родителей, в связи с тем, что родители были заняты на производстве и вынуждены были оставлять детей без контроля. В итоге появились такие виды социальных услуг как «бесплатные колыбельные», «дневные хранилища», ясли. Увеличивалось число начальных учебных заведений и ремесленных училищ. Для детей-правонарушителей учреждались земледельческие колонии и ремесленно-исправительные убежища. Существовали особые формы опеки в богадельнях Земские учреждения осуществляли дифференцированный подход к проблемам нуждающихся при распределении помощи. Создавались специальные фонды отдельно для ремесленников, «старых и больных», «бедных женщин», «учителей и учительниц».

Важным направлением работы земств стала профилактика обнищания. С этой целью создаются ссудно-благотворительные фонды, средства которых использовались для поддержки переселенцев, на ремонт и строительство квартир, домов, на оплату налогов крупным задолжникам из числа несостоятельных жителей. Существовали т.н. эмеритальные кассы, из средств которых выплачивались пенсии земским служащим, а в случае смерти служащего - оказывали материальную помощь их семьям. Среди важных шагов послереформенного периода создание земской медицины, «которая отличалась довольно высоким качеством врачебной помощи. В то же время в конце XIX века две трети губернских и девять десятых уездных городов не несли никаких расходов на организацию медицины, площадь участков сельских участковых врачей составляла до тысячи квадратных верст» [11, с. 282–294].

Земские учреждения выдавали единовременную помощь в различные праздники (Рождество, Пасха), вносили плату за обучение детей в гимназиях и училищах. Например, земство Екатеринославской губернии на такие нужды выделяло более 11 тыс.рублей в год. В Смоленской губернии практиковалась выдача ссуды на продовольствие по 100 руб. и выше на уезд. Как правило бедным за малую условную плату, а то и бесплатно предоставлялась возможность лечения[2].

В начале XX века поражение в русско-японской войне 1904–1905 годов, экономические кризисы 1900–1903 и 1908–1909 годов, голод 1911 года существенно обострили социальные проблемы в российском обществе. Сложившаяся медицинская помощь также была далека от совершенства. «Имелись только разобщенные между собой формы медицинской помощи. Существовали земская, городская, военная, морская, страховая, тюремная медицина. Что касается фабрично-заводской медицины, то формирование ее началось лишь после принятия пакета законов 1912 года о социальном страховании» [10].

После 1900 г. законодательством на земства была возложена ответственность за улучшение экономического положения местных жителей. Все более входит в практику проведение общественных работ, а трудовая помощь становится частью земской «социальной деятельности». Из местных источников на нее выделяется все больше средств. Напримен в 1905-1906 гг. земствами и городами на общественные работы было выделено 2120622 руб., а в 1906-1907 гг. - уже 6 202 750 руб.

Не смотря на все принимаемые меры в начале XX в. экономическая ситуация в Российской империи ухудшается, что естественно снижало и уровень жизни наемных работников и рабочих. Ситуацию усугубляло и отсутствие качественного трудового и социального законодательства. К 1900 году «среднегодовой заработок рабочего в России составлял 217 руб. (при этом он ощутимо вырос по сравнению с 50-ми годами), а в 1913 году - 264 руб. Для сравнения отметим, что заработок министра равнялся 7 тыс. руб., то есть в 20 раз больше заработка рабочего. При этом реальный размер заработной платы, получаемой рабочими, снижался за счет многочисленных штрафов, сборов и вычетов, применявшихся предпринимателями. Рабочий день на производстве, как правило, длился от 10 до 14 часов. При этом основу питания рабочих составляли такие продукты, как ржаной хлеб, картофель, чай. Скучное питание в сочетании с крайне тяжелыми условиями труда подрывали здоровье, приводили к высокому уровню смертности, в том числе женской и детской. Женщины часто вынуждены были оставлять маленьких детей и идти работать, чтобы помочь мужу прокормить семью. Будучи беременными, они трудились на вредных производствах, и от этого дети часто рождались больными или мертвыми» [5: с. 296].

В начале XX века в государственном механизме России осуществляется ряд преобразований. В их числе, например, создание Государственной Думы, как важного звена законотворческого механизма. Правительством принимается целый ряд законов социального содержания. В их числе пакет

законов о социальном страховании рабочих (1912 г.), новые законы о пенсионном обеспечении отдельных категорий населения, о призрении пострадавших нижних чинов и членов их семей. Между тем, законодательство того времени характеризовала сословность, что значительно снижало его эффективность.

В условиях бурного развития капитализма в России все большее значение приобретает фабричное (промышленное, рабочее) законодательство, которое выросло до учреждения Устава о промышленности, а после 1913 г. трансформировалось в Устав о промышленном труде. Указанные Уставы содержали почти все основные институты и правовые понятия, на основе которых впоследствии сформировалась отрасль советского трудового права[15, с. 122-127].

Развивающаяся промышленность, усложнение условий труда и потребность в социальной защите рабочих требовали новых решений в правовой сфере. Благодаря научным трудам ряда юристов и разработкам, прежде всего, Л. С. Таля в России до 1917 г. сложилось общетеоретическое понимание промышленного права. Последнее трактовалось как совокупность специальных норм, устанавливающих внутренний порядок промышленного предприятия и взаимоотношения между лицами, входящими в его состав.

Этот порядок состоял из двух разнородных частей. Частично он устанавливался владельцем компании как его главой и собственником. Однако одновременно и регулировался государством. В этой части, по мнению упомянутого Л. С. Таля, он составлял предмет юридической дисциплины, которая называлась то рабочим, то фабричным законодательством, то промышленным, то социальным правом. Под этими названиями, считал ученый, излагались публично-правовые положения закона, касающиеся условий труда фабричных или вообще промышленных рабочих, их охраны и обеспечения, надзора за промышленностью, а также отступление от

гражданских законов о личном найме, которые содержались в специальных узаконениях о промышленном труде.

Промышленное право, как считал Л. С. Таль, «составляя нераздельную смесь публичного и частного права, из-за разрастания частнопроводных основ внутреннего порядка промышленного предприятия имело большое будущее качества самостоятельного отдела новой научной дисциплины – социального, или трудового, права» [14: с. 1]. Обнаружение в «качестве предмета регулирования трудовых отношений рабочих и служащих с предприятиями сыграло значительную роль как в теории, так и в развитии законодательства о труде. на этой основе советское трудовое право выдвинулось в качестве самостоятельной отрасли» [8: с. 57]. Трудовое право как самостоятельная отрасль «в одно время выдвинулось из гражданского права, поскольку определенный уровень развития производства требовал соответствующей охраны труда, социальной защиты работников, дисциплины, оплаты не только результата, но и самой деятельности как реализации человеческой способности работать, нормирование рабочего времени и других правовых норм, которые, конечно, неизвестны гражданскому законодательству» [3 с. 2-11].

Характеризуя особенности исторического развития социально-трудового законодательства в дореволюционной России, мы можем сделать вывод, что к началу XX века созрели все условия и был наработан практический опыт, создана теоретическая база для проведения серьезных реформ в части совершенствования социального законодательства. Однако процесс был прерван событиями революций 1917 года, гражданской войной. Тем не менее, учитывая труды ученых-юристов того времени, как, впрочем, и позднего периода, существует возможность использовать данный опыт для прогнозирования путей и способов дальнейшего развития и совершенствования современного права социального обеспечения России.

Список литературы:

- 1.Дорская А.А. Особенности развития системы права России: проблема периодизации (продолжение) // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2011. № 2. С. 51–58.
- 2.Исторический опыт социальной работы в России / Л.В. Бадя, Л.И. Демина, В.Н. Егошина [и др.] ; под ред. Л.В. Бади. М., 1994 480с.
- 3.Карпов А. В. Сравнительный анализ гражданских и трудовых правоотношений // Бухгалтер и закон. - 2003. - С. 2-11. - 30 января.
- 4.Киселев И.Я. Трудовое право России: Историко-правовое исследование. М.: Норма, 2001. 384 с
- 5.Комаров Н.И., Пашенцев Д.А., Пашенцева С.В. Очерки истории права Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). М.: Статут, 2006. 384 с. С.296
- 6.Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): учебное пособие. Издательство «Академический Проект». 3-е изд. 2020. 624с.
- 7.Курс российского трудового права. В 3 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Е. Б. Хохлова. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. - 573 с. С.31.
- 8.Общая часть науки советского трудового права и вопросы её дальнейшего развития // Советское государство и право. - 1975. - № 4. С.57.
- 9.Постников В.Е. Южнорусское крестьянское хозяйство, М., 1891, XXXII, 392 с.
- 10.Семионкина Н.Г.4. Предпосылки развития социального законодательства в Российской империи начала XX века. Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки».С.98-102 // Электронный ресурс. Режим доступа: [file:///C:/Users/Leszek/Downloads/predposylki-razvitiya-sotsialnogo-zakonodatelstva-v-rossiyskoy-imperii-nachala-xx-veka%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/Leszek/Downloads/predposylki-razvitiya-sotsialnogo-zakonodatelstva-v-rossiyskoy-imperii-nachala-xx-veka%20(2).pdf) (дата обращения 19.03.2024)

11.Серебренников А. Развитие системы органов государственного управления здравоохранением в Российской Федерации (история, современность, перспективы) // Право и жизнь. 2007. № 115. С. 282–294.

12.Статистика землевладения 1905 г.: В 50 вып. Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. СПб., 1906. Вып. 42: Таврическая губерния, 1907, 49 с.; Сборник статистических сведений по Таврической губернии. Симферополь, 1885. Т. 9: Памятная книжка Таврической губернии, 1889, 2, 675 с.

13.Таль Л. С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Ч. 1. Общие учения. - Ярославль, 1913. С.353.

14.Таль Л. С. Очерки промышленного права. - М., 1916. С.1-2.

15.Хохлов Е. Б. К понятию трудового договора и договора найма труда / Правоведение. - 1998. - № 3. - С. 122-127.